
УДК 81.23

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/71-85>

МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В УСТНОМ ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. Горностаева, Ю. С. Колесникова

Сибирский федеральный университет

MULTIMODAL MARKERS OF EXPERIENCED GENDER INEQUALITY IN ORAL SPANISH-LANGUAGE DISCOURSE

Yu. A. Gornostaeva, Yu. S. Kolesnikova

Siberian Federal University

Аннотация: статья посвящена проблеме выявления мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в устном испаноязычном дискурсе о феминизме. Актуальность проблематики обусловлена распространением гендерных исследований, а также появлением целого ряда работ, в центре внимания которых находятся мультимодальные маркеры разного рода языковых и неязыковых процессов. Исследование характеризуется научной новизной в силу его мультимодальной направленности, подразумевающей возможность диагностировать специфику переживания гендерного неравенства испаноязычными мужчинами и женщинами посредством мультимедийных маркеров. Цель работы – выявление мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в испаноязычном дискурсивном пространстве и описание их гендерной специфики. В качестве материала для анализа используются видео мексиканской программы «Sororidad» общей продолжительностью 150 минут, а также нарративные видеointервью с носителями испанского языка из Латинской Америки общей продолжительностью 160 минут. Работа осуществлена с помощью метода мультимодального анализа с применением системы для разметки мультимедийных данных ELAN. В ходе мультимедийного аннотирования выделены 4 слоя с независимым типом разметки: «Слова», «Жесты», «Мимика», «Интонация». При обсуждении абстрактных проблем, связанных с феминизмом, у женщин преобладают жесты-лимитаторы и повышение громкости голоса, а мужчины предпочитают использовать жесты комфорта, интонацию перечисления, слово-связку *soto*. При обсуждении негативных явлений, связанных с феминизмом, маркерами переживания гендерного неравенства у женщин стали финальный переспрос ¿no? и жесты-лимитаторы, а в мультимодальном поведении мужчин преобладают дискурсивные маркеры выражения персональной оценки и жесты комфорта, наблюдается также ускорение темпа речи. При обсуждении личного опыта, связанного с феминизмом, у женщин обнаружена тенденция к повышению громкости голоса и использованию интонации выделения, а у мужчин – к удлинению гласных звуков и использованию мимического движения «взгляд вниз». Для всех ситуаций обсуждения для женщин более характерны разнообразные и часто повторяющиеся мимические действия, интонационные явления и мануальные жесты. В женском дискурсе определены такие цепочки мультимодальных маркеров, как: 1) существительное *tijer* + жест «кавычки»; 2) жест «прижимает руку(-и) к груди» + интонационный маркер «повышение тона голоса». В мужском дискурсе: 1) жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения»; 2) жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса». Перспективна возможность расширения материала исследования, а также реализация более глубокого анализа фонетического слоя речи при помощи программного обеспечения Praat.

Ключевые слова: мультимодальные маркеры, вербальные маркеры, невербальные маркеры, дискурсивные маркеры, мультимодальный анализ, мультимедийное аннотирование, Elan, гендерное неравенство, феминизм, устный испаноязычный дискурс.

© Горностаева Ю. А., Колесникова Ю. С., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract: *the article is devoted to the problem of identifying multimodal markers of experiencing gender inequality in oral Spanish-language discourse about feminism. The relevance of the issue is due to the spread of gender studies, as well as the appearance of a number of works that focus on multimodal markers of various linguistic and non-linguistic processes. The study is characterized by scientific novelty due to its multimodal focus, implying the ability to diagnose the specifics of the experience of gender inequality by Hispanic men and women through multichannel markers. The purpose of the work is to identify multimodal markers of the experience of gender inequality in the Spanish-language discursive space and describe their gender specificity. Videos of the Mexican program "Sororidad" with a total duration of 150 minutes, as well as narrative video interviews with native Spanish speakers from Latin America with a total duration of 160 minutes are used as material for analysis. The work was carried out using the multimodal analysis method using the ELAN multimedia data tagging system. In the course of multichannel labeling, 4 layers with an independent markup type were selected: "Words", "Gestures", "Mimicry", "Intonation". When discussing abstract problems related to feminism, women are dominated by limiting gestures and increasing the volume of their voices, while men prefer to use consolation gestures, enumeration intonation, and the linking word *como*. When discussing the negative phenomena associated with feminism, women frequently use the question tag *¿no?* and limiting gestures, while in the multimodal behavior of men discursive markers of expressing personal assessment, consolation gestures and an acceleration of the tempo of speech predominate. When discussing personal experiences associated with feminism, women tend to increase the volume of their voices and use emphatic intonation, while men tend to lengthen vowels and use the "look down" facial expression. In all the situations women use various and often repeated mimic actions, intonational phenomena and manual. In female discourse, such chains of multimodal markers are defined as 1) the noun *mujer* + the "quotation mark" gesture; 2) the gesture "presses the hand(s) to the chest" + the intonation marker "raising the tone of the voice". In male discourse: 1) gesture "quotation mark" + intonation marker "intonation of emphasis"; 2) gesture "points with a straight hand to the side" + intonation marker "increasing the volume of the voice". The possibility of expanding the research material, as well as implementing a deeper analysis of the phonetic layer of speech using the Praat software, is promising.*

Key words: *multimodal markers, verbal markers, nonverbal markers, discursive markers, multimodal analysis, multichannel labeling, Elan, gender inequality, feminism, oral Spanish discourse.*

Введение

В современном мире все больше внимания уделяется вопросам гендерного неравенства, а с развитием междисциплинарных гендерных исследований становятся популярны и работы, изучающие влияние гендера на язык. Кроме того, немало ученых обращают внимание на выявление мультимодальных маркеров различных когнитивных, психологических и языковых процессов [1–5], что, в свою очередь, наряду с тенденцией к изучению гендерной специфики в языке, указывает на актуальность данной исследовательской работы.

Научная новизна исследования обусловлена попыткой выявить мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства, что, в свою очередь, предполагает определение перечня мультимедийных маркеров, позволяющих идентифицировать гендерное неравенство в испаноязычном дискурсивном пространстве, а также описать отношение к феминизму, в том числе с учетом гендера участников коммуникации.

Объект исследования – мультимодальная репрезентация проблемы гендерного неравенства в дискурсивном пространстве стран Латинской Америки. Предмет исследования – мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства.

Цель работы – определение мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства жен-

щинами и мужчинами в испаноязычном дискурсивном пространстве с выявлением их гендерной специфики.

Материалы и методы

Материал исследования – 150 минут видео мексиканской программы «Sororidad», извлеченной с ютуб-канала *Periódico Regeneración TV*, а также нарративные видеоинтервью с носителями испанского языка из Латинской Америки общей продолжительностью 160 минут.

В работе используются методы мультимодального анализа с применением системы для разметки мультимедийных данных ELAN, дискурсивного, лексико-семантического, контекстного и коммуникативного анализа, а также общенаучные методы систематизации и классификации.

Гендерное неравенство как объект изучения гендерной лингвистики

Гендерная лингвистика является особым научным направлением по изучению взаимосвязи гендера и языка [6, с. 74], сформировавшимся под влиянием феминистской критики языка [7, с. 77], ориентированной на отрицание языковой асимметрии [8, с. 117; 9]. Есть несколько научных траекторий изучения гендера, среди которых выделяются социолингвистические гендерные исследования, феминистская лингвистика, исследование маскулинности и др. [10, с. 42].

Гендерное неравенство – это характеристика социального устройства, которая проявляется как процесс социального конструирования мужественности и женственности как оппозиционных категорий и находит свое языковое выражение: 1) в **структуре языка** (наличие «мужского» и «женского» вариантов языка, гендернодетеминированных грамматических категорий и др.); 2) **языковом поведении** (процесс усвоения языка, особенности применения) [11]. Формируется гипотеза о «дефицитности» женской речи, согласно которой женщинам не хватает приемлемых речевых средств для выражения доминирования в диалоге [12, р. 8]; а в отношении женщин нередки резкие оценочные суждения с сексуальными коннотациями [13, с. 395].

Гендерная проблема в Латинской Америке обусловлена преобладанием патриархальных установок в обществе и усугубляется отсутствием своевременной правовой поддержки женщин. Несмотря на легитимность отстаивания принципов гендерного равенства, дискриминация в отношении женщин сохраняется [14, с. 353]. Кроме того, кросс-культурные исследования подтверждают, что в языках с грамматической категорией рода, таких как испанский, гендерные стереотипы выражены сильнее [15].

Мультимодальный анализ как метод выявления вербальных и невербальных маркеров

Использование в лингвистике родового термина «маркер» требуется в ситуации, когда некоторая единица фиксируется на определенном отрезке речи/текста, продуцирование которого по времени совпадает с протеканием в сознании продуцента недоступных напрямую наблюдению коммуникативных, психических, когнитивных действий или процессов, и косвенно указывает на них [16, с. 49].

В зависимости от анализируемого модуса коммуникации выделяют:

1) вербальные маркеры (вычленимые, подлежащие формализации и дальнейшей параметризации языковые единицы, указывающие на присутствие в тексте некоторого более сложного явления) [17, с. 83];

2) дискурсивные маркеры (пояснительные прагматические маркеры, задача которых показать взаимосвязь одного высказывания с другим и с контекстом в целом [18, р. 386; 19; 20, р. 37] и обеспечить грамматическую и смысловую цельность дискурса [21, с. 117]);

3) невербальные маркеры (воспринимаемые визуально семиотические единицы, с определенной частотностью присутствующие в тексте и указывающие на наличие определенного феномена) [22, с. 101].

Природная мультимодальность естественного дискурса не может игнорироваться при интерпрета-

ции устной речи [23–24]. Когда во внимание принимается симультанное продуцирование вербальных и невербальных маркеров, следует говорить о мультимодальных маркерах, которые определяются А. А. Кибриком как вербальные, просодические либо визуальные элементы дискурса, неразрывно связанные с симультанными элементами других модусов и участвующие в формировании значения высказывания [23].

Вербальные маркеры переживания гендерного неравенства в устном испаноязычном дискурсе

Работа выполнена с помощью программного обеспечения для мультиканального аннотирования ELAN 6.4. Эксперимент проходил в два этапа: **на первом этапе** проанализировано 5 выпусков видеоматериала мексиканской передачи *Sororidad* (150 минут) с участием ведущей и гостя-эксперта. **На втором этапе** проведено 5 видеоинтервью с респондентами мужского пола из Эквадора, Колумбии и Перу (150 минут). Условия записи интервью с респондентами-мужчинами максимально приближены к формату мексиканской телепередачи: записаны при помощи профессионального оборудования на студии, план съемки и положение респондентов выбраны соответствующие.

Структурированное интервью включало в себя 10 вопросов, разделенных на 3 смысловые группы.

1. Вопросы о феминизме и связанных темах:

1) *¿Cómo entiendes tú la noción de feminismo?* (Как ты понимаешь суть феминизма?)

2) *¿Crees que este movimiento está desarrollado en tu país? ¿Cómo funciona?* (Как ты считаешь, в твоей стране это движение развито? Как оно функционирует?)

3) *¿Crees que el feminismo ahora es demasiado popular o, en cambio, no está suficientemente desarrollado?* (Как ты считаешь, феминизм сейчас слишком популярен или, наоборот, недостаточно развит?)

2. Вопросы о негативных явлениях, связанных с феминизмом:

4) *¿Has escuchado alguna vez de feminicidios? ¿Sabes algo sobre feminicidios en tu país?* (Ты когда-нибудь слышал о феминицидах? Знаешь что-нибудь про феминициды в твоей стране?)

5) *¿Crees que las feministas usan formas violentas para sus actividades?* (Ты согласен с тем, что феминистки осуществляют свою деятельность жестокими методами?)

6) *¿Crees que todavía hay desigualdad de género en el mundo y que los hombres oprimen a las mujeres?* (Как думаешь, гендерное неравенство в мире еще существует и мужчины до сих пор угнетают женщин?)

3. Вопросы о личном опыте, связанном с феминизмом:

7) *¿Conoces a algunas feministas personalmente? ¿Cómo afectan sus puntos de vista vuestras relaciones? (У тебя есть знакомые феминистки? Их взгляды влияют на ваши взаимоотношения?)*

8) *¿Has visto alguna vez en persona alguna manifestación de feminismo? En situaciones diarias, protestas, investigaciones, política, etc. ¿Qué opinas? (Ты когда-нибудь наблюдал проявления феминизма в мире? В бытовых ситуациях, протестах, полицейских расследованиях, политике и т. д.)*

9) *¿Crees que el feminismo alguna vez te ha hecho daño a tí o a alguien que conoces? (Феминизм когда-нибудь вредил тебе или твоим знакомым?)*

10) *¿Has notado alguna diferencia en las opiniones sobre feminismo en Rusia y en tu país de origen? (Ты заметил разницу между восприятием феминизма в России и в твоей родной стране?)*

План съемки от макушки до пояса определил количество выделенных в программе слоев для анализа и принцип объединения нескольких видов маркеров в один слой:

1) слой вокального аннотирования «Слова» (вербальные маркеры и дискурсивные маркеры);

2) слой невокального аннотирования «Жесты»: а) мануальные (состоящие из движений рук) и б) цефалические (состоящие из движений головы) жесты, которые являлись коммуникативно значимыми единицами и участвовали в формировании значения сказанного;

3) слой невокального аннотирования «Мимика»: значимые мимические движения лица;

4) слой вокального аннотирования «Интонация»: все просодические явления, модулирующие речь говорящего, а также неречевые вокальные действия.

Сначала видео просматривалось без звука, чтобы исключить возможное влияние содержания разговора на разметку, выделялись временные отрезки, в которых содержались жесты или мимические движения в активной фазе. Далее каждое видео было пересмотрено со звуковой дорожкой для анализа вокальных слоев с одновременным уточнением разметки невокальных слоев.

Пример результатов мультимодального аннотирования слоя «Интонация» (рис. 1).

Таким образом, в процессе работы в программе ELAN было выгружено и проанализировано 748 элементов, среди которых 169 наименований: 89 – в слое «Жесты» (мануальные и цефалические жесты в активной фазе); 13 – в слое «Мимика» (мимические движения лица); 52 – в слое «Слова» (вербальные маркеры, образующие мультимодальные маркеры с элементами других слоев, и дискурсивные маркеры, не образующие их); 15 – в слое «Интонация» (просодические действия и неречевые вокальные действия).

Работа со слоем вокального аннотирования «Слова» велась следующим образом: сформированы семантические поля (СП) центральных единиц, используемых в ситуациях обсуждения феминизма. Ядрами полей **в интервью с женщинами** стали единицы *mujer, violencia, igualdad, ayuda*, а **в интервью с мужчинами** – *mujer, violencia, sociedad, feminismo*. Ядерными единицами считаются непосредственно выбранные понятия и их словоформы и словосоче-

№	Аннотация	Время начала	Время оконч.	Длительность
16	>>> л	00:03:49.896	00:03:50.502	00:00:00.606
17	>>> + голос вверх а	00:04:18.704	00:04:20.591	00:00:01.887
18	выделение а	00:05:57.843	00:05:58.167	00:00:00.324
19	выделение а	00:06:01.102	00:06:01.975	00:00:00.873
20	>>> а	00:06:05.256	00:06:06.495	00:00:01.239
21	вдох а	00:06:07.600	00:06:08.176	00:00:00.576
22	выделение а	00:06:08.176	00:06:09.148	00:00:00.972
23	вверх + голос вверх а	00:06:14.524	00:06:16.002	00:00:01.478
24	вдох л	00:06:53.953	00:06:54.854	00:00:00.901
25	вверх а	00:07:02.897	00:07:03.559	00:00:00.662
26	>>>	00:07:17.142	00:07:18.241	00:00:01.099

Рис. 1. Слой вокального аннотирования Интонация

тания с другими словами. Периферию поля составили синтагмы, относящиеся по смыслу в контексте ситуации к ядру.

В табл. 1 представлены семантические поля с выделенными ядерными единицами в интервью с женщинами.

Т а б л и ц а 1

Семантические поля в интервью с женщинами

	СП «Mujer» (198 случаев употребления)	СП «Violencia» (96 случаев употребления)	СП «Igualdad» (13 случаев употребления)	СП «Ayuda» (20 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>Violencia en contra de mujeres, culpa siempre de las mujeres, consecuencias en las mujeres, otras mujeres en un futuro, empoderar a las mujeres, las mujeres no les pertenecemos, enseñarle a las mujeres a empoderarse, ser mujeres, ser mujeres empoderadas, el enemigo de una mujer es otra mujer</i>	<i>violencias, la violencia feminicida, ninguna forma de violencia es normal, un hogar de violencia, el punto central neurálgico de la violencia, la violencia no es la opción, romper el círculo familiar a través de la violencia, ejercer violencia, sentencia por violencia, violencias naturalizadas, la violencia es escalonada, las formas de violencia, círculos de violencia, aguantar la violencia, la violencia es responsabilidad de quien le ejerce</i>	<i>Masculinidad igualitaria, la igualdad sustantiva, igualdad en las redes sociales, red de mujeres por la igualdad, igualdad de género, igualdad de derechos, se nos trate igual, desigualdades sociales, desigualdades basadas en el género</i>	<i>Los que más necesitan ayuda, en lugar de ayudar; instancias de ayuda, está dispuesto a ayudarlos, ayudar a ser una mejor sociedad, ayudar en los tratamientos de sus hijos, me ayudas primero, ayudar a otras mujeres, oportunidad de ayudarme, ayudan a una familia, ayudarse ellas con sus estudios</i>
Периферийные единицы	<i>Sus hijos e hijas, jóvenes, esposa, darle un zape, podemos educarnos, seno familiar, ser madres, desde que somos niñas, abuelitas, mecanismos transmisores de este sistema, la víctima, mi gitana</i>	<i>Cursos preventivos, sigue permeando, el centro de reeducación, darle un zape, esa es tu cruz, acto que ellos hicieron, siempre buscando culpable, la víctima, prevención, el tema de feminicidios, víctimas indirectas, ser catalogado como violento, una situación de celos, controlar la forma de vestir, revisar el celular; nos avergüenza, nos da pena, hemos mamado todas estas acciones, un agresor</i>	<i>Cultura machista, un sistema patriarca, formas de convivencia, masculinidad tradicional, masculinidad responsable, centros penitenciarios, solidaridad, reconciliación, ser mujeres empoderadas, ser iguales a los hombres, respeto a nuestras opiniones, se nos pague lo mismo, permiten a la mujer tener un espacio</i>	<i>Enseñarles a las mujeres a empoderarse, pocas acciones van dirigidas, podemos educarnos, los programas que hemos generado, explicarles que lo que pasó tiene consecuencias, actividades preventivas, llevamos los talleres</i>

Разберем несколько наиболее ярких языковых контекстов, содержащих представленные в табл. 1 единицы.

СП «Mujer»:

1) *Nos han enseñado a que **tenemos que ser madres de familia, planchar, lavar...*** (Нас учили, что мы **должны быть хранительницами очага**, что мы **должны гладить, стирать...**).

Синтагма *ser madres de familia* уточняет семантику ядерной единицы *ser mujer*, делая акцент на стереотипном предназначении женщины. Синтагмы *tenemos que planchar* и *tenemos que lavar* конкретизируют данную единицу, указывая на обязанности, которые традиционно возлагаются на женщину.

СП «Violencia»:

2) *Si tu esposa **no te está haciendo** tienes que... **darle un zape...*** (Если жена тебе не угождает, дай ей пощечину).

Иллюстрируется призыв к насилию. *Zape* – разговорная лексическая единица, используемая как междометие для отпугивания животных («брысь»), иногда сопровождается хлопком в ладоши. Из этого значения развилось новое – «хлопок», «шлепок». В предложении также использовано разговорное выражение *no te está haciendo*, что подчеркивает желание передать снисходительность, неуважение мужчин по отношению к женщинам.

СП «Igualdad»:

3) *Lo que las mujeres exigimos es **igualdad de derechos**, no queremos ser **iguales** a los hombres en*

términos físicos. (Мы, женщины, хотим **равных** с мужчинами **прав**, мы не хотим быть похожи на них физически).

Уточняется различие между двумя семантическими значениями лексической единицы *igual*. В первом случае – «равенство» в контексте справедливости, близко по значению к существительному *equidad* (равенство); во втором случае – внешнее сходство, близко к лексической единице *semejanza* (одинаковость).

СП «Ayuda»:

4) *Si no tienen, como, la beca, ustedes buscarán algún trabajo para ayudarse ellas con sus estudios* у

acceder a estas becas de tipo federal o estatal. (И если они, ну, не получают стипендию, то будут искать работу, чтобы **самим себя обеспечивать** и получить федеральную или государственную стипендию).

Идея о важности прикладывания собственных усилий актуализируется посредством возвратного глагола *ayudarse*, который отражает направленность действия на само действующее лицо.

Выделенные в интервью с мужчинами семантические поля с ядерными и периферийными единицами репрезентированы в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Семантические поля в интервью с мужчинами

	СП «Mujer» (172 случая употребления)	СП «Violencia» (18 случаев употребления)	СП «Sociedad» (53 случая употребления)	СП «Feminismo» (79 случаев употребления)
Ядерные единицы	<i>mujer fuerte, el estereotipo de ser hombre o mujer, oprimen a las mujeres, violencia contra mujeres, no sean mejores los hombre ni las mujeres, barrera que separa los hombres y las mujeres, las mujeres maltratadas, las mujeres inteligentes, las mujeres también podemos, se ha abusado mucho más a las mujeres, igualdad entre el hombre y la mujer, problemas de mujeres, matar a una mujer, un asesinato de mujer, le roban a una mujer, mujer tiene derecho a todo, respeto a la mujer, mujeres en puestos altos, el día de la mujer, mujeres de limpieza, el papel de la mujer, protección para las mujeres</i>	<i>violencia contra las mujeres, acciones violentas, violencia muy sistemática, formas violentas, violentando a mis derechos, violaciones a los derechos humanos, prueba de escalada de la violencia</i>	<i>más roles dentro de la sociedad, nivel social, una lucha social, papel de la mujer en la sociedad, un cambio social, una transformación social, más acción social, problemática social, un pretexto social, ámbito de inconformidad social, descontento social, igualdad social, sociedad patriarcal, comportarte en una sociedad, socialmente actual, redes sociales</i>	<i>la noción de feminismo, ese modo de feminismo es malo, lo que puede ser el feminismo, colectivos feministas, el feminismo muy fuerte, feminismo igualitario</i>
Периферийные единицы	<i>ama de casa, madre de familia, profesionales, no se da tanta oportunidad, romper el estereotipo, enterrada, ayudar y crear hijos, desde las chiquitas, nuestras princesitas, no debían estudiar, representar muy bien el país, mi mamá, mis primas, seres humanos, género sexual, la esposa, su forma física, que se escuche su opinión</i>	<i>cometer un crimen, abusar de ellas, ponerse de parte de alguien o de otro, víctimas de estos delitos, han llevado al extremo, un tema muy delicado, destruir miles y miles de casas, dañar, incendiar, un homicidio, un feminicidio, abusar sexualmente, terminó muerta</i>	<i>los valores que tienen, el valor que tienen, un mundo bastante desarrollado, campaña de conciencia, no hay que criticar, el hombre tiene que siempre ser la cabeza del hogar, el mundo no es blanco con negro, representantes de altos cargos, cosa de cultura, más de oportunidad dentro del ámbito laboral y social</i>	<i>una idea de reivindicación, destruir cosas, malas cosas, jugar fútbol, estar en un alto puesto laboral, ser jefa, llegar a ser presidenta, se dura y dura esa lucha, que se llegue a escuchar su voz, un movimiento que tiene buenos principios, se ha ido rompiendo con esas barreras del género, resistencia de las autoridades, dando más oportunidad, el feminismo en LatAm, chicas que no saben mucho del tema, la igualdad solo de la mujer, tiene mala fama, ser parte del grupo, no vale la pena discutir, LGBT</i>

Остановимся на некоторых наиболее показательных примерах с представленными в табл. 2 единицами.

СП «Mujer»:

(5) *No solo es una ama de casa, sino, como, también es una mujer fuerte, tiene que hacer más roles dentro de la sociedad y así.* (Она не только домохозяйка, она еще и сильная женщина, должна выполнять больше ролей в обществе и тому подобное).

Синтагмы «домохозяйка» и «сильная женщина» представляются как дополняющие друг друга и не имеющие общих смысловых компонентов, т. е. синтагма «домохозяйка» изначально не включает в себя сему «сильная женщина» и наоборот, что, в свою очередь, указывает на существующее поляризованное представление о роли женщины в обществе.

СП «Violencia»:

(6) *La verdad es que con estas marchas violentas, o sea, no violentas, sino... Pues, grandes, ruidosas...* (Правда в том, что с этими жестокими маршами, то есть не жестокими, а... ну, большими, громкими...).

Используется автокоррекция. Охарактеризовав марши феминисток как *violentas* (жестокие), респондент поправил себя и использовал более нейтральные прилагательные: *grandes* (большие), *ruidosas* (шумные).

СП «Sociedad»:

7) *El feminismo tal vez tuvo que provenir del tipo de sociedad patriarcal en la que la religión era predominante.* (Феминизм, возможно, происходил из патриархального общества, в котором преобладала религия).

Говорящий выделяет религию и патриархальное общество как условия для возникновения феминистского движения, расширяя семантическое значение лексической единицы *sociedad*.

СП «Feminismo»:

8) *Yo siento que, por ejemplo, ese modo de feminismo es malo y por eso siento que en cierto momento está mal desarrollada esa función.* (Я думаю, что, например, такой феминизм – это плохо, и поэтому думаю, что в какой-то степени эта его функция плохо развита).

При выражении негативных эмоций, связанных с феминизмом, мужчины используют стратегию сохранения репутации, выраженную в конструкциях, подчеркивающих их личное мнение, и выбирают нейтральные прилагательные для выражения несогласия со способами борьбы феминисток.

В табл. 3 представлены результаты сравнения вербальной составляющей маркеров, куда вошли частотные единицы сформированных семантических полей и характеристики дискурса респондентов в выделенных ситуациях обсуждения феминизма.

Таблица 3

Характерные вербальные маркеры переживания гендерного неравенства в дискурсе респондентов

Аспект сравнения	Женщины	Мужчины
1	2	3
СП «mujer»	– 198 случаев употребления ядерной единицы и ее словоформ; – термины родства; – глаголы в форме инфинитива; – единицы, актуализующие концепт CULPA; – поговорки; – единицы разговорного стиля	– 172 случая употребления ядерной единицы и ее словоформ; – антитеза «hombre – mujer»; – оценочные прилагательные; – метафоры; – уменьшительно-ласкательные формы слов
СП «violencia»	– 96 случаев употребления ядерной единицы и ее словоформ; – акцент на женщинах как объектах насилия; – фразеологизмы; – религиозные метафоры; – медицинские метафоры; – глаголы с семантикой «контролировать»	– 18 случаев употребления ядерной единицы и ее словоформ; – акцент на женщинах как объектах и субъектах насилия; – лексические повторы; – юридическая терминология; – глаголы с семантикой «разрушать»
Другие СП	СП «igualdad»: – антитеза «igualdad – machismo»; – безличные формы глаголов. СП «ayuda»: – термины родства; – единицы, выражающие направленность действия; – отождествление себя с субъектом помощи; – положительно окрашенная лексика; – глаголы в форме II л. мн. ч.	СП «sociedad»: – безличные конструкции долженствования; – устойчивые выражения; – сочетания с лексическими единицами с семантикой изменения. СП «feminismo»: – оценочные прилагательные; – наречия субъективной оценки; – лексические повторы; – отождествление движения с ЛГБТ

О к о н ч а н и е т а б л. 3

1	2	3
Ситуации абстрактного обсуждения феминизма	– конструкции долженствования в форме II и III л. мн. ч.	– безличные конструкции долженствования; – конструкции с двойным отрицанием
Ситуации обсуждения негативных явлений	– финальный переспрос <i>¿no?</i> для выражения острого чувства несправедливости и печали	– пародия; – конструкции выражения личного мнения
Ситуации обсуждения личного опыта	– личные местоимения I л.; – притяжательные местоимения <i>mi(-s)</i> , <i>nuestra(-s)</i>	– личностная ориентированность дискурса; – личные местоимения I л.; – термины родства

Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в устном испаноязычном дискурсе

В процессе работы обнаружены мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в речи

интервьюируемых. Так в табл. 4 представлены результаты мультимодального аннотирования – выделенные в каждой из ситуаций обсуждения мультимодальные маркеры в интервью с женщинами. В скобках указано количество повторений каждого маркера.

Т а б л и ц а 4

Мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с женщинами

Ситуация обсуждения	Слой			
	жесты (невербальные маркеры)	мика (невербальные маркеры)	интонация (интонационные и просодические маркеры)	слова (дискурсивные и вербальные маркеры)
Ситуация абстрактного обсуждения феминизма	Мах ладонью от себя (7). Разводит руками (10). Мах двумя ладонями от себя (7). Покачивание головой (6)	Поднимает брови (13). Хмурит брови (2). Щурится (2). Широко раскрывает глаза (2)	Повышение громкости голоса (10). Интонационное выделение (7). Ускорение темпа речи (4). Повышение тона голоса (3)	Bueno (3). Mujeres (3). ¿no? (9). Pues (6)
Обсуждение негативных явлений, связанных с феминизмом	Резкий мах ладонью от себя (4). Пробежка (5). Мах двумя ладонями от себя (8). Потряхивание щепоткой (5)	Поднимает брови (6). Хмурит брови (2). Закрывает глаза (2). Широко раскрывает глаза (2)	Повышение громкости голоса (2). Интонация перечисления (1). Ускорение темпа речи (1). Повышение тона голоса (2)	Violencia (2). Es como (3). ¿no? (21). Pues (3)
Ситуация обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом	Резкий мах от себя (3). Качает головой (2). Многократный мах соединенными пальцами (2). Прижимает руку(-и) к груди (7)	Поднимает брови (5). Взгляд вверх (2). Взгляд исподлобья (2). Широко раскрывает глаза (2)	Повышение громкости голоса (5). Интонация выделения (5). Ускорение темпа речи (3). Цоканье языком (2)	Verdad (2). No sé (2). Pues (2). Sí, sí (2)

В каждой ситуации выделены уникальные мануальные жесты. Для ситуаций абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем характерен жест «кавычки» (рис. 2), используемый для выражения стереотипного представления о женщине и подчеркивающий несогласие говорящей с ним.

В ситуации обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом, уникальным мануальным жестом является жест «ставит точки в воздухе ще-

поткой» (рис. 3), используемый при уточнении информации, а также при выражении негодования и злости.

В ситуации обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом, выделен жест «молитва» (рис. 4), который используется для выражения надежды, облегчения, благодарности и, в силу своей религиозной коннотации, подчеркивает личную ориентированность и интимность коммуникативной ситуации.

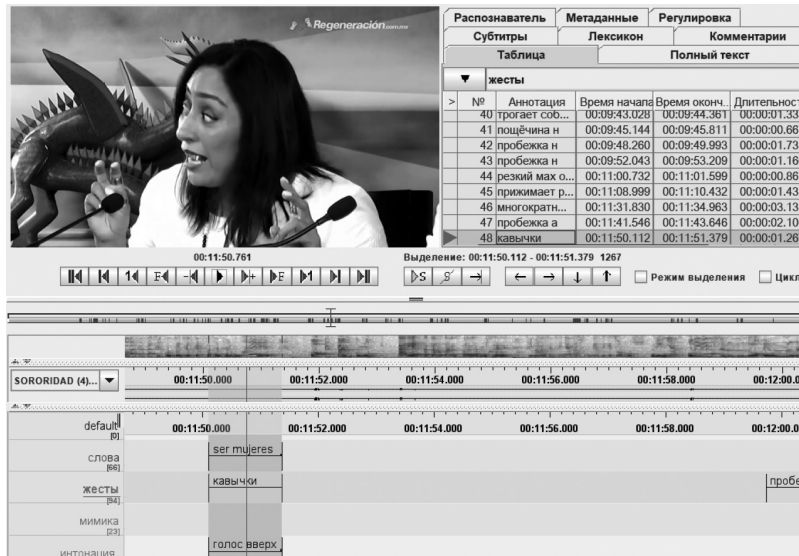

Рис. 2. Жест «кавычки»

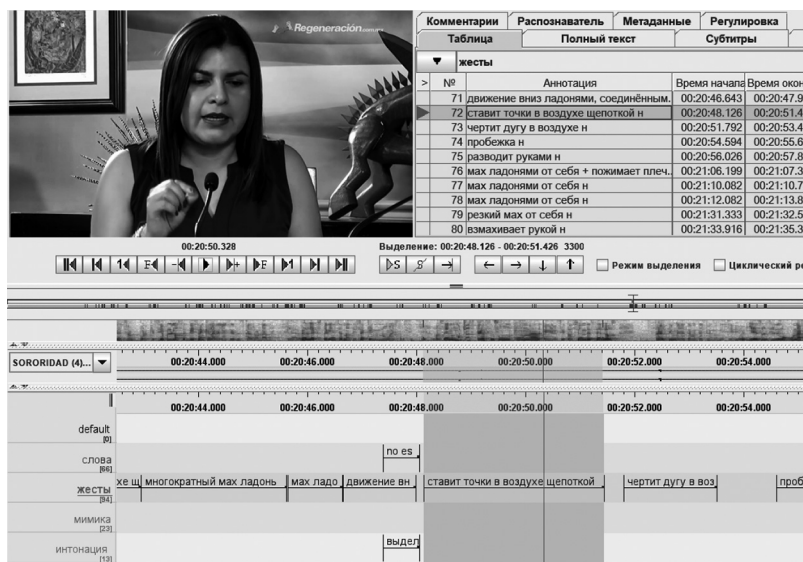

Рис. 3. Жест «ставит точки в воздухе щепоткой»

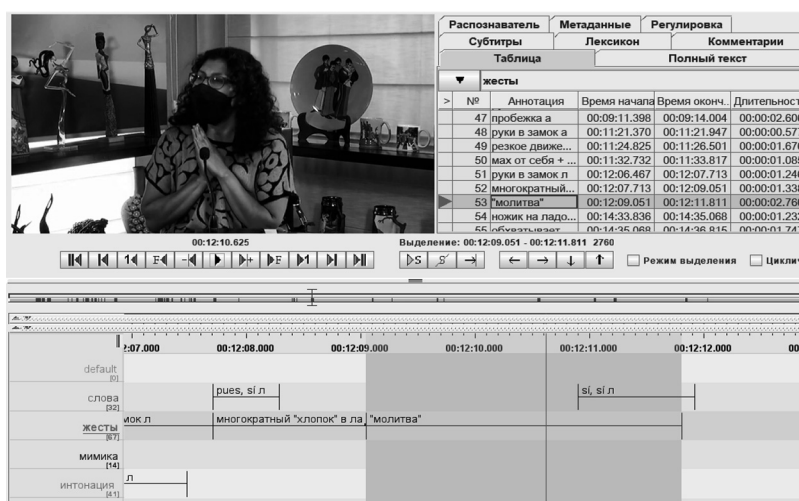

Рис. 4. Жест «молитва»

Выявлены цепочки мультимодальных маркеров, которые симультанно продуцировались в рамках разных модусов коммуникации:

1) при обсуждении абстрактных проблем: лексическая единица *mujer* / словоформа *mujeres* + жест «кавычки»;

2) при обсуждении личного опыта: жест «прижимает руку(-и) к груди» + интонационный маркер «повышение тона голоса».

В табл. 5 представлены результаты мультиканального аннотирования – выделенные в каждой из ситуаций обсуждения мультимодальные маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами. В скобках указано количество повторений каждого маркера.

В ситуации обсуждения абстрактных проблем, связанных с феминизмом, уникальным мануальным жестом оказался жест «весы» (рис. 5) – попеременное покачивание раскрытыми ладонями вверх и вниз, – используемый респондентами при описании современной структуры общества и положения женщин в нем, а также как иллюстративный жест для конструкций с антонимичными единицами.

В ситуациях обсуждения негативных явлений, связанных с феминизмом, выделен жест комфорта «указывает рукой на интервьюера» (рис. 6), который использовался респондентами-мужчинами одновременно с выражением личного мнения для запроса одобрения от интервьюера-женщины.

В ситуациях обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом, можно выделить жест «грозит пальцем» (рис. 7), продуцируемый респондентами, чтобы подчеркнуть исключительность явления или акцентировать внимание на личных убеждениях. Данный жест использовался так же, как иллюстративный, в сочетании с симультанным продуцированием лексической единицы *una*.

Выявлены цепочки симультанно продуцируемых мультимодальных маркеров:

1) при обсуждении абстрактных проблем: жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса»;

2) при обсуждении негативных явлений, связанных с феминизмом: жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения».

Т а б л и ц а 5

Мультимодальные (невербальные) маркеры переживания гендерного неравенства в интервью с мужчинами

Ситуация обсуждения	Слои			
	жесты (невербальные маркеры)	мимика (невербальные маркеры)	интонация и просодия (интонационные и просодические маркеры)	слова (дискурсивные и вербальные маркеры)
Ситуация абстрактного обсуждения феминизма	Загибает пальцы (4). Многочисленный взмах ребром ладони (7). Потирает одну руку другой (8). Берется за пальцы другой руки (6)	Поднимает брови (6). Хмурит брови (2). Взгляд исподлобья (2). Кривит губы (2)	Интонация перечисления (8). Удлинение гласного звука в последнем слоге (5). Ускорение темпа речи (2). Повышение громкости голоса (3)	Como (17). Y así (3). A mi parecer (8). Pues (6)
Обсуждение негативных явлений, связанных с феминизмом	Кивает головой (7). Кавычки (5). Жесты комфорта – поправляет украшения/одежду (15). Указывает на интервьюера (6)	Облизывает губы (8). Поднимает брови (2). Усмешка (3). Хмурит брови (2)	Удлинение гласного звука в последнем слоге (2). Повышение тона голоса (3). Интонация перечисления (2). Ускорение темпа речи (4)	Siento que (17). Como (3). Okay (4). Pues (3)
Ситуация обсуждения личного опыта, связанного с феминизмом	Разводит руки от груди (3). Многочисленный мах соединенными пальцами (6). Указывает пальцем на себя (2). Прижимает руку к груди (3)	Поднимает брови (3). Хмурит брови (2). Закатывает глаза (2). Взгляд вниз (6)	Ускорение темпа речи (3). Удлинение гласного звука в среднем слоге (5). Интонация выделения (2). Удлинение гласного звука в последнем слоге (3)	Pues (2). Y sí (3). De verdad (5). Como (3)

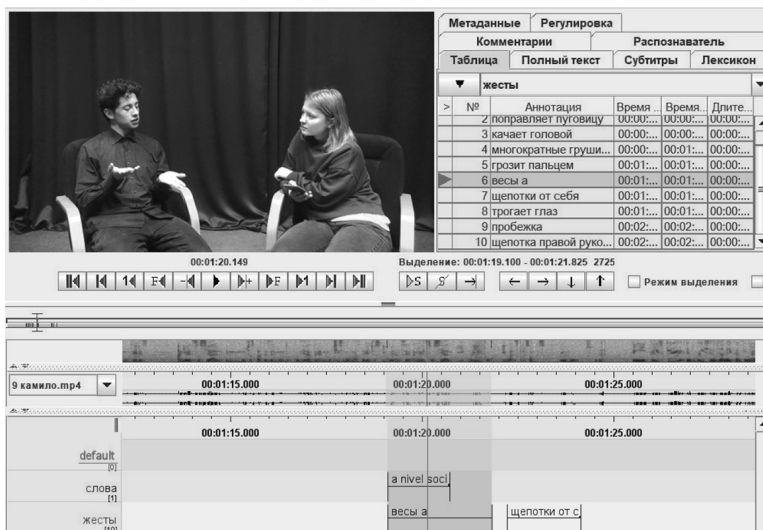

Рис. 5. Жест «весы»

Рис. 6. Жест «указывает рукой на интервьюера»

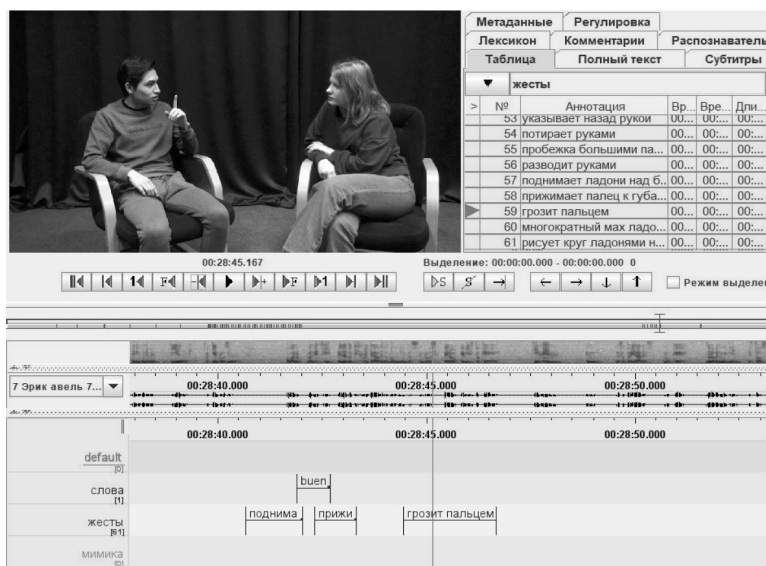

Рис. 7. Жест «грозит пальцем»

На заключительном этапе проведен сравнительный анализ мультимодальных маркеров в дискурсе респондентов (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Мультимодальные маркеры в дискурсе женщин и мужчин: сравнительный аспект

Ситуация обсуждения	Женщины	Мужчины
Ситуации абстрактного обсуждения феминизма и связанных проблем	– преобладание жестов-лимитаторов; – интонационный маркер «повышение громкости голоса»; – цепочка мультимодальных маркеров: лексическая единица <i>tujer</i> + жест «кавычки»	– преобладание жестов комфорта; – интонационный маркер «интонация перечисления»; – преобладание слова-связки <i>soto</i> ; – цепочка мультимодальных маркеров: жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса»
Ситуации обсуждения негативных явлений	– финальный переспрос <i>¿no?</i> ; – преобладание жестов-лимитаторов	– преобладание дискурсивных маркеров выражения персональной оценки; – преобладание жестов комфорта; – мимические действия, направленные на восстановление комфорта; – интонационный маркер «ускорение темпа речи»; – цепочка мультимодальных маркеров: жест «кавычки» + маркер «интонация выделения»
Ситуации обсуждения личного опыта	– интонационный маркер «повышение громкости голоса»; – интонационный маркер «интонация выделения»; – цепочка мультимодальных маркеров: жест «прижимает руку(-и) к груди» + маркер «повышение тона голоса»	– тенденция к удлинению гласных звуков; – мимическое движение «взгляд вниз»
Общие особенности	– более эмоциональные и насыщенные маркерами слоев «Жесты», «Интонация», «Мимика» интервью	– меньшее количество и разнообразие мануальных жестов; – меньшее количество и разнообразие просодических явлений

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить не только перечень мультимодальных маркеров переживания гендерного неравенства в интервью о феминизме, но и установить их гендерную специфику: 1) у **мужчин** преобладают жесты комфорта и мимическое движение «взгляд вниз», обусловленные некомфортной тематикой интервью; под влиянием гендера интервьюера наблюдается тенденция к использованию дискурсивных маркеров выражения личного мнения и автокоррекции; реже используются ядерные единицы СП «Violencia», но в значительном количестве присутствуют единицы СП «Sociedad» и «Feminismo»; 2) **женская** речь звучит уверенней и насыщена невербальными, интонационными и просодическими маркерами; в значительном количестве присутствуют единицы СП «Igualdad» и «Ayuda»; 3) единицы, входящие в СП «Mujer» и «Violencia» в женском и мужском дискурсах, неоднородны.

Ряд гендерно обусловленных особенностей маркеров переживания гендерного неравенства определен и применительно к анализируемым ситуациям обсуждения. Так, **при обсуждении абстрактных проблем, связанных с феминизмом, у женщин**

преобладают жесты-лимитаторы и повышение громкости голоса, а **мужчины** предпочитают использовать жесты комфорта и интонацию перечисления. **При обсуждении негативных явлений, связанных с феминизмом, женщины** используют в речи финальный переспрос *¿no?* и жесты-лимитаторы, а **мужчины** – дискурсивные маркеры выражения персональной оценки и жесты комфорта, наблюдается ускорение темпа речи. **При обсуждении личного опыта, связанного с феминизмом, у женщин** обнаружена тенденция к повышению громкости голоса и использованию интонации выделения, а у **мужчин** – к удлинению гласных звуков и использованию мимического движения «взгляд вниз».

В **женском** дискурсе определены **цепочки мультимодальных маркеров**: 1) существительное *tujer* + жест «кавычки»; 2) жест «прижимает руку(-и) к груди» + интонационный маркер «повышение тона голоса». В **мужском** дискурсе: 1) жест «кавычки» + интонационный маркер «интонация выделения»; 2) жест «указывает прямой рукой в сторону» + интонационный маркер «повышение громкости голоса».

Признаки гендерной дифференциации маркеров переживания гендерного неравенства в устной речи

проявляются на всех модусах коммуникации, а обнаруженные симультанно продуцируемые маркеры разных модусов образуют уникальные цепочки мультимодальных маркеров, позволяющие оценить психоэмоциональное состояние говорящего при обсуждении феминизма с учетом его гендера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горностаева Ю. А., Колмогорова П. А. Жесты комфорта как невербальные маркеры стресса при обсуждении остросоциального вопроса // Вестник НГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 30–53.
2. Kendon A. Gesticulation and speech : Two aspects of the process of utterance. *The Relationship of Verbal and Nonverbal Communication*. Berlin ; New York : De Gruyter, 1980. Pp. 207–227.
3. Efron D. *Gesture, Race and Culture : A Tentative Study of the Spatio-Temporal and Linguistic Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Conditions (Approaches to Semiotics)*. The Hague : Mouton & Co, 1972. 226 p.
4. Ekman P., Friesen W. V. The Repertoire of nonverbal behavior : categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*. 1969. No. 1 (1). Pp. 49–98.
5. McNeill D. *Hand and Mind : What Gestures Reveal about Thought*. Chicago : Chicago University Press, 1992. 423 p.
6. Ельникова Г. А. Гендер – инструмент познания общества // Экономика. Общество. Человек : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Белгород : Изд-во БГТУ, 2016. С. 73–80.
7. Дежина Т. П. Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Вып. 4 (70) : в 2 ч. Ч. 1. С. 76–79.
8. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. Вып. 2 (23). С. 112–132.
9. Горошко Е. И. Гендерные исследования в языкознании (к проблеме становления метода) // Культура народов Причерноморья. 2004. Вып. 49. С. 128–130.
10. Кирилина А. В. Гендер и язык. М. : Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
11. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. URL: <http://www.owl.ru/gender/>
12. Tannen D. *You Just Don't Understand : Women and men in conversation*. London : Virago, 1991. 352 p.
13. Балакина Ю. В., Товкес М. Ю. Лингвистические средства конструирования образа женщины-политика (на материале микроблога Твиттер) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. Вып. 3. С. 381–399.
14. Старцева Л. И. Инструменты защиты прав женщин : опыт Мексиканских Соединенных Штатов в рамках межамериканской системы защиты прав человека : материалы Всерос. молодеж. науч. конф. «Гума-

нитарная дипломатия : личность, социум и мир». Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 34–35.

15. Flaherty M. How a Language Gender System Creeps into Perception // *Journal of Cross-cultural Psychology*. 2001. № 32. Pp. 18–31.

16. Колмогорова А. В., Калинин А. А., Маликова А. В. Типология и комбинаторика вербальных маркеров различных эмоциональных тональностей в интернет-текстах на русском языке // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. Вып. 448. С. 48–58.

17. Горностаева Ю. А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе : опыт параметризации и автоматической обработки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2018. 19 с.

18. Fraser B. An approach to discourse markers // *Journal of Pragmatics*. 1990. № 14. Pp. 383–395.

19. Fraser B. What are discourse markers? // *Journal of Pragmatics*. 1999. № 31. Pp. 931–952.

20. Schiffrin D. *Discourse Markers*. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 364 p.

21. Болсуновская Л. М., Зеремская Ю. А., Дубровская Н. В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях по геологии и нефтегазовому делу // Вестник ТГПУ. 2015. Вып. 4 (157). С. 117–121.

22. Маликова А. В. Невербальные маркеры эмоций для сентимент-анализа русскоязычных интернет-текстов // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 4. С. 97–107.

23. Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. 2010. № 4. С. 134–152.

24. Кибрик А. А., Федорова О. В., Подлеская В. И. Мультимедийные корпуса : вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные чтения РГГУ – 2017. М. : РГГУ, 2018. С. 499–511.

REFERENCES

1. Gornostaeva Yu. A., Kolmogorova P. A. Zhesty komforta kak neverbal'nye markery stressa pri obsuzhdenii ostrosocial'nogo voprosa [Consolation gestures as non-verbal markers of stress when discussing an acute social issue]. In: *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2023. No. 1. Pp. 30–53.
2. Kendon A. Gesticulation and speech: Two aspects of the process of utterance. In: *The Relationship of Verbal and Nonverbal Communication*. Berlin, New York : De Gruyter, 1980. Pp. 207–227.
3. Efron D. *Gesture, Race and Culture: A Tentative Study of the Spatio-Temporal and Linguistic Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Conditions (Approaches to Semiotics)*. The Hague : Mouton & Co, 1972. 226 p.
4. Ekman P., Friesen W. V. The Repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage, and coding. In: *Semiotica*. 1969. No. 1 (1). Pp. 49–98.

5. McNeill D. Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought. Chicago : Chicago University Press, 1992. 423 p.
6. Elnikova G. A. Gender – instrument poznaniya obshchestva [Gender is a tool for understanding society]. In: *Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek: Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Belgorod : Izd-vo BGTU, 2016. Pp. 73–80.
7. Dezhina T. P. Etapy stanovleniya koncepta «gender» v zarubezhnoj i otechestvennoj lingvistike [Stages of formation of the concept GENDER in foreign and Russian linguistics]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 4 (70). Pp. 76–79.
8. Kirilina A. V., Tomskaya M. V. Lingvisticheskie gendernye issledovaniya [Linguistic gender studies]. In: *Otechestvennye zapiski*. 2005. No. 2 (23). Pp. 112–132.
9. Goroshko E. I. Gendernye issledovaniya v yazykoznanii (k probleme stanovleniya metoda) [Gender studies in linguistics (to the problem of the formation of the method)]. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2004. No. 49. Pp. 128–130.
10. Kirilina A. V. Gender i yazyk [Gender and language]. M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 624 p.
11. Slovar' gendernyh terminov [Gender terms dictionary]. Ed. by A. A. Denisova. Available at: <http://www.owl.ru/gender/>
12. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and men in conversation. London : Virago, 1991. 352 p.
13. Balakina Yu. V., Tovkes M. Yu. Lingvisticheskie sredstva konstruirovaniya obraza zhenshchiny-politika (na materiale mikrobloga Twitter) [Linguistic means of constructing the image of a female politician (based on the microblog Twitter)]. In: *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura*. 2019. No. 3. Pp. 381–399.
14. Starceva L. I. Instrumenty zashchity prav zhenshchin: opyt Meksikanskih Soedinennyh Shtatov v ramkah mezhamerikanskoj sistemy zashchity prav cheloveka [Women's Rights Instruments: The Experience of the United Mexican States in the Inter-American Human Rights System]. In: *Materialy vserossijskoj molodyozhnoj nauchn. konf. «Gumanitarnaya diplomatiya: lichnost', socium i mir»*. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2018. Pp. 34–35.
15. Flaherty M. How a Language Gender System Creeps into Perception. In: *Journal of Cross-cultural Psychology*. 2001. No. 32. Pp. 18–31.
16. Kolmogorova A. V., Kalinin A. A., Malikova A. V. Tipologiya i kombinatorika verbal'nykh markerov razlichnykh emocional'nykh tonal'nostej v internet-tekstah na russkom yazyke [Typology and combinatorics of verbal markers of various emotional tonalities in Internet texts in Russian]. In: *Vestn. Tom. gos. un-ta*. 2019. No. 448. Pp. 48–58.
17. Gornostaeva Yu. A. Verbal'nye markery manipulacii v angloyazychnom polyarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizacii i avtomaticheskoy obrabotki [Verbal markers of manipulation in the English-language polarized political discourse: the experience of parameterization and automatic processing]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnoyarsk, 2018. 19 p.
18. Fraser B. An approach to discourse markers. In: *Journal of Pragmatics*. 1990. No. 14. Pp. 383–395.
19. Fraser B. What are discourse markers? In: *Journal of Pragmatics*. 1999. No. 31. Pp. 931–952.
20. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 364 p.
21. Bolsunovskaya L. M., Zeremskaya Yu. A., Dubrovskaya N. V. Vidy diskursivnykh markerov v russkoyazychnykh i angloyazychnykh nauchnykh stat'yah po geologii i neftegazovomu delu [Types of discursive markers in Russian and English scientific articles on geology and oil and gas business]. In: *Vestnik TGPU*. 2015. No. 4 (157). Pp. 117–121.
22. Malikova A. V. Neverbal'nye markery emocij dlya sentiment-analiza russkoyazychnykh internet-tekstov [Non-verbal markers of emotions for sentimental analysis of Russian-language Internet texts]. In: *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i social'nye nauki»*. 2020. No. 4. Pp. 97–107.
23. Kibrik A. A. Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal linguistics]. In: *Kognitivnye issledovaniya*. 2010. No. 4. Pp. 134–152.
24. Kibrik A. A., Fedorova O. V., Podlesskaya V. I. Mul'tikanal'nye korpusa: vchera, segodnya, zavtra [Multichannel corpora: yesterday, today, tomorrow]. In: *Gumanitarnye chteniya RGGU – 2017*. M. : RGGU, 2018. Pp. 499–511.

Сибирский федеральный университет

Горностаева Ю. А., доцент кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики
E-mail: yulyatald@yandex.ru

Колесникова Ю. С., студент института филологии

и языковой коммуникации
E-mail: Skay-julia@mail.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2023 г.

Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Siberian Federal University

Gornostaeva Yu. A., Associate Professor of the Theory of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics Department

E-mail: yulyatald@yandex.ru

Kolesnikona Yu. S., Student of the Philology and Language Communication School

E-mail: Skay-julia@mail.ru

Received: 13 October 2023

Accepted: 26 December 2023

Для цитирования:

Горностаева Ю. А., Колесникова Ю. С. Мульти-модальные маркеры переживания гендерного неравенства в устном испаноязычном дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 71–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/71-85>

For citation:

Gornostaeva Yu. A., Kolesnikova Yu. S. Multimodal markers of experienced gender inequality in oral Spanish-language discourse. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 1. Pp. 71–85. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/71-85>